

УДК 94

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/2-52-55

ЛОПАТИНА Елена Борисовна

Институт славяноведения РАН

Москва, Россия

ellolebo@gmail.com

Elena B. LOPATINA

Institute of Slavic Studies of Russian Academy

of Sciences

Moscow, Russia

ellolebo@gmail.com

**О ПОПЫТКАХ УСИЛИТЬ ПОЗИЦИИ
ПРАВОСЛАВИЯ В ПРИВИСЛИНСКОМ КРАЕ В
КОНЦЕ XIX ВЕКА****ATTEMPTS TO STRENGTHEN THE
POSITION OF ORTHODOXY IN
PRIVISLINSKY REGION IN THE LATE XIX
CENTURY**

В статье раскрывается тема отношений между католической и православной церквями в конце XIX в. на территории Привислинского края. Вопрос об интеграции национальных окраин в Российской империи всегда представлял интерес для исследователей; в фокусе данной статьи - попытки провести интеграцию польских земель в составе России посредством религии, что является актуальным для понимания политики империи на национальных окраинах в XIX в. Объектом исследования является конфессиональный аспект преобразовательного процесса в Привислинском крае и обусловленность этого процесса меняющейся ситуацией в империи и в регионе. Цель работы - выяснить, насколько усилия администраторов Российской империи в конфессиональном вопросе были эффективны и способствовали идейной консолидации национальных меньшинств России. Подобное исследование позволяет в новом ключе осветить проблемы польско-русских взаимоотношений конца XIX в. в аспекте конфессиональной политики. В статье рассматриваются вопросы о мерах по усилению влияния православия в Привислинском крае, о положении униатов в регионе, о позиции католицизма и противодействию распространению православия на польских землях. Делаются выводы о степени эффективности конфессиональной политики российских властей на территории бывшего Царства Польского, о причинах неудач преобразований в регионе на примере провалов в религиозной политике. В рамках данного исследования ключевое значение имел следующий аспект, совершенно обойденный вниманием в предшествующей историографии: преобразования конца XIX в. проходили в условиях слабой законодательной базы в части определения функций высших провинциальных администраторов, недостаточного финансирования и непрофессионализма чиновников на местах.

The article refers to the relationships between the Orthodox and the Catholic Churches in Privislinsky region at the end of the XIX century. The issue of the country's provinces integration within the Russian Empire has always drawn the interest of researchers. This particular article reveals how the Russian government used religion as a means for integration that is a topical issue on the XIX century policies. The subject of research is the confessional aspect of the reforming procedure in Privislinsky region. The aim of the current work is to reveal how effective the efforts of the Russian administrators used to be and whether they provided the basis for national consolidation or not. Such research would contribute to creating a more precise picture of Russian-Polish relations at the end of the XIX century in terms of confessional practices. The article focuses on issues of the Greek Catholic Church within the territory of Privislinsky region, the developments made by the Orthodox administration and the issue of rival, between the Orthodox and the Catholic entities. The author concludes how effective the confessional policies in Polish lands were during the reign of Alexander III. The key conclusion made is the following: the reforms in the country's provinces conceived at the end of the XIX century were undertaken in spite of the insufficient financing and the unprofessionalism of lower officials.

Ключевые слова: Привислинский край, И.В. Гурко, Александр III, конфессиональная политика, униаты, национальные окраины, православие, католицизм, миссионерство, Царство Польское.

Keywords: Privislinsky region, I.V. Gurko, Alexander III, confessional policies, uniates, country's provinces, Orthodox church, Catholic church, missionary, Kingdom of Poland

Конец XIX века - один из наиболее острых периодов в отношениях православной и католической церквей на польских землях в составе Российской империи: необходимо было укрепить российское государство, и религия стала одним из инструментов государственной политики в регионе.

Усиление влияния православия предполагалось осуществлять с помощью нескольких возможных рычагов: посредством школы, где обязательно преподавалась религия в качестве одного из предметов, с помощью административных мер, могущих осложнить миссионерскую деятельность католического духовенства, а также привлечением униатов в лоно православия (большинство униатов проживали в Холмской епархии, а именно в губерниях Седлецкой, Люблинской и Сувалкской).

Исполнять в жизнь концепцию центральных властей по конфессиональному вопросу в Привислинском крае в 1880-1890-е годы должны были главные представители власти в регионе - генерал-губернатор края И.В. Гурко и попечитель Варшавского учебного округа А.Л. Апухтин. При этом Апухтин отвечал за религиозное воспитание в школе и за формирование преподавательских кадров, куда традиционно включались и представители церкви. К ведению Гурко относились вопросы, связанные с пресечением оппозиционных действий католических священников: он должен был обеспечивать политическую и социальную стабильность в обществе.

Следовательно, синхронность действий двух сановников в религиозном вопросе в Привислинском крае была важным фактом, хотя и не единственным, оказывавшим непосредственное влияние на результативность преобразований в крае и на уровень социальной стабильности в регионе.

Концепция административной политики в отношении католической церкви исходила из идеи традиционно враждебного отношения католических кругов к российским властям - со времен восстаний считалось, что ксендзы помогают создавать идеологическую основу антиправительственных выступлений. Мнение администраторов, придерживавшихся позиции усиления государства, коих было большинство среди высокопоставленных сановников Российской империи, высказал В.И. Гурко. По его убеждению, именно католическое духовенство было зачинщиком всякого выступления в крае, ведь оно «по мере своего участия в антиправительственной борьбе внесло определенность целей, организованную систему, редкое самообладание, постоянство и неуклонность, - качества, совершенно не свойственные польской народности». В.И. Гурко же предлагал действенный, но радикальный рецепт по противодействию католическому духовенству: «Разбить централизацию, ослабить зависимость католического духовенства от Рима... - вот к чему должна стремиться русская власть, ибо лишь таким образом достигнет она освобождения ксендза от обязанности исполнения самых незаконных в отношении государственном распоряжений духовной власти ... Безусловно лучшим исходом было бы образование в России латинской церкви, не зависимой от папы».

Традиционно в политике по отношению к костелу были популярны запретительные меры - запрет деятельности тех или иных католических братств, закрытие семинарий и костелов. В частности, в связи с возможным покровительством антиправительственной деятельности на территории Привислинского края была закрыта Келецкая семинария (в 1893 г., сроком на четыре года). В ней, согласно отчетам местных жандармов, в преподавании «господствовала антиправительственная направленность» и клириков воспитывали «в духе, враждебном всему русскому» [2, с. 207.] А переломным моментом в борьбе с подпольной деятельностью католических братств стал указ И.В. Гурко от 12 ноября 1888 г. Согласно этому документу, вводились регулярные инспекционные проверки деятельности религиозных обществ, которые должны были, с одной стороны, определить степень их влияния на население, с другой - при выявлении минимальных нарушений в их деятельности ограничить число братств. Однако в результате подобных мер численность религиозных обществ только увеличилась: по данным местной полиции, только в сейненской децизии в 1888 г. существовало около 480 разного рода братств [7, с. 78.].

Помимо чисто административных рычагов регулирования конфессионального вопроса, был еще один, казалось бы, не менее действенный инструмент влияния на настроения в среде людей католического вероисповедования - это школа.

В соответствии с программой общего образования, действовавшей в центральных губерниях и положенной в основу школьного преподавания в национальных окраинах, на Закон Божий приходилось 6,5% учебного времени, в то время как «на русский язык с церковнославянским и словесностью - 12% учебного времени, на латинский язык - 24%, на греческий язык - 17%, на математику - 18%, на историю - 6%, на географию - 5%, на французский и немецкий языки - 9%, на чистописание - 2%, на основания логики - 0,5%». В Царстве Польском за счет сокращения часов преподавания латинского и греческого языков шло обучение польскому языку, что по количеству часов сравнимо с преподаванием французского или немецкого.

В Привислинском крае важным аспектом учебного процесса в начальных школах был вопрос об участии ксендзов в преподавании. В том числе и по инициативе А.Л. Апухтина, в 1880-е годы ксендзы отстранялись от преподавания в связи с подозрениями в антирусской и антиправительственной агитации со стороны католического духовенства в школе. Комментарий И.В. Гурко, данный в отчете о своей деятельности на посту генерал-губернатора Привислинского края, состоял в том, что «отстранять ксендзов от преподавания Закона Божьего в народных школах следует допускать лишь в самых исключительных случаях», ведь «ksenдзы, не допущенные до школы, вредят ей гораздо более ксендза, которому вверено преподавание в ней своей веры, поскольку они всячески пытаются если не открыто восстать против нее, то при случае бросить в нее камень, что достаточно, чтобы вселить недоверие к ней со стороны темного сельского люда». «Но за последнее время, - продолжал отчет Гурко, - учебное ведомство систематически удаляет ксендзов от преподавания в народных школах... в девяти десятых из них преподавание Закона Божьего поручено светским лицам, иногда не католического вероисповедания. Это сказало на посещении школы детьми - с каждым годом все менее...». В итоге генерал-губернатор предлагал «...насколько возможное допущение римско-католического духовенства к обучению правилам веры в народных сельских училищах».

Нужно заметить, что в Российской империи религиозному воспитанию уделялось значимое время, большее, чем географии или истории. Более того, в центральных губерниях в сфере начального образования в 1880-е годы начался переход народных школ в ведомство православного исповедания, или, иначе, Священного Синода. В связи с этим увеличилось финансирование начальных школ. «Ассигнования государственного казначейства на начальные школы, состоящие в ведении духовенства, достигли в 1894 г. 4,9 млн руб., а с 1 января 1900 г. к этой сумме добавлено еще 1,8 млн руб.». Показательно, что из этой суммы на финансирование начальных школ в западных губерниях приходилась минимальная доля - всего 5%. Сам же Гурко, будучи генерал-губернатором Царства Польского, с опаской говорил о возможном влиянии католического духовенства на местное население: «Нужно продолжать контролировать духовенство, т.к. оно может отрицательно влиять на умы прихожан».

Несмотря на усилия администрации, положение православной церкви в Привислинском крае было не столь устойчивым, как это хотели бы видеть власти. Чтобы привлекать на свою сторону верующих, в том числе из униатов, было необходимо демонстрировать мощь православной церкви.

Конечно, на польских землях Российской империи традиции православия исторически не были сильны. Во-первых, количество православных верующих было невелико (497 тыс. человек - «незначительный процент», по словам Имеретинского, а более или менее сплошные массы православных проживали только в Седлецкой, Сувалкской и Люблинской губерниях (показательно, что на эти же регионы приходилась основная доля униатов). Во-вторых, финансовые вложения, которые были в первую очередь необходимы для усиления позиций православия, если и осуществлялись, то менее необходимого объема. Использование же административного ресурса для привлечения верующих было, безусловно, недостаточным фактором для укрепления православия.

Центральным властям ничего не оставалось, как снова действовать запретительными мерами. При Александре III на территории Российской империи закрыли двадцать костелов и пять часовен в «целях ограждения русской народности» от влияния католицизма.

Возможной мерой воздействия на детей униатов в плане мотивации принятия православия была школа, что могло быть особенно действенным в районе под названием русское Забужье, где число униатов было наибольшим. Отчет И.В. Гурко, написанный в 1890 г., содержал такую мысль: «Цель политики в Русском Забужье - присоединить к православной церкви бывших униатов. Здесь обязательное обучение детей школьного возраста - наш якорь спасения, для окончательного искоренения унии. Однако школа эта должна быть обязательно светская, лишь с участием в ней православного священника, но отнюдь не духовная, могущая лишь обострить положение униатского дела и явиться таким пугалом для народа, каким являются некоторые наши миссионеры». Однако планируемые результаты были с трудом достижимы. Так, читаем в отчете Гурко, написанным вскоре после его назначения на должность генерал-губернатора: «Состояние православия мало утешительно... Бывшие униаты не исполняют духовных треб по православному обряду. Почти треть униатов не желает духовно слиться с православными». Как видим, генерал-губернатор констатировал, что успешных результатов по привлечению на сторону православия униатов добиться не удалось.

Одним из важных моментов демонстрации финансовой силы православной церкви было строительство православных храмов, однако даже вопрос о строительстве православной церкви в Варшаве откладывался в долгий ящик по причине отсутствия финансирования. Князь Имеретинский напрямую говорил об убогости православных храмов и необходимости строить церкви в Привислинском крае. В отчете А.К. Имеретинского, написанном сразу после его назначения на должность генерал-губернатора, читаем следующее: «До 1890 года ежегодно из казны выделялись по 100 000 на церковно-строительные нужды, которые обеспечивались под руководством генерал-губернатора. С 1890 года духовное ведомство выделило всего 211 000 на последующие 6 лет». В том же отчете Имеретинский упоминает о судьбе православного храма в Варшаве: «Храм в Варшаве, задуманный Гурко... Первые два года собраны около 500 000 пожертвования от крестьян и мещан со всей России плюс ежегодно выделялось по 50 000 из казны. Но этого ... мало». Хотя, согласно выводам польского исследователя А. Шварца, интенсивное строительство православных церквей шло в течение всего XIX в. Например, новые церкви возводились в Люблине и в Калише. В 1894-1912 гг. был воздвигнут собор св. Александра Невского на Саксонской площади (plac Saski) в Варшаве [6].

Наконец, один из русских служащих в Привислинском крае констатировал неутешительное положение православной церкви в Царстве Польском и невозможность какого бы то ни было соперничества православной церкви с костелом за униатскую паству. «Мало-помалу благодаря усилиям католического духовенства православный элемент стал слабым и, наконец, слился с католичеством в так называемой унии, причем униатская церковь сделалась достоянием исключительно только крестьянского населения. Шляхта же, которая исповедовала ранее

православную веру, приняла католичество». Более того, продолжает свою записку чиновник, «православные церкви по-прежнему пусты, а католические по-прежнему полны». В данном случае мы снова видим, что успехи российского правительства по усилению позиций православия были минимальны.

Итак, несмотря на все усилия российских властей, укрепить положение православной церкви в Царстве Польском вряд ли получилось. Основными причинами этого были традиционная сила католицизма на польских землях, громоздкость бюрократической машины Российской империи, переоценка финансовых и миссионерских возможностей православия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Каппелер А. Россия - многонациональная империя: возникновение, история, распад. - М., 2000.
2. Общий обзор деятельности министерства внутренних дел за время царствования императора Александра III. - СПб., 1902.
3. Миллер А.И. Империя Романовых и национализм. - М., 2006.
4. Chwalba A. Imperium korupcji w Rosji i w Królestwie Polskim w latach 1861-1917. - Kraków, 1995.
5. Smyk G. Rusyfikacja obsady personalnej organów zarządu gubernialnego Królestwa Polskiego w latach 1867-1915. Czasopismo Prawno-historyczne. T. 51. 1999.
6. Szwarc A. Architektura i polityka. Rusyfikacja przestrzeni miejskiej po powstaniu styczniowym // Mówią wieki. - 2010. - N 5. - S. 10-15.
7. Wiech St. Społeczeństwo Królestwa Polskiego w oczach carskiej policji politycznej (1866-1896). - Kielce, 2002.

REFERENCES

1. Kappeler A. Rossija - mnogonacional'naja imperija: Vozniknovenie, istorija, raspad. [Kappeler A. Russia is a multinational Empire: the Emergence, history, decay]. M., 2000.
2. Obshhij obzor dejatel'nosti ministerstva vnutrennih del za vremja carstvovanija imperatora Aleksandra III. SPb. [An overview of the activities of the Ministry of internal Affairs during the reign of Emperor Alexander III]. 1902.
3. Miller A.I. Imperija Romanovyh i nacionalizm. [Miller A.I. Romanov Empire and nationalism.]. M., 2006.
4. Chwalba A. Imperium korupcji w Rosji i w Królestwie Polskim w latach 1861-1917. [Chwalba A. Imperium korupcji w Rosji i w Królestwie Polskim w latach 1861-1917]. Kraków, 1995.
5. Smyk G. Rusyfikacja obsady personalnej organów zarządu gubernialnego Królestwa Polskiego w latach 1867-1915. Czasopismo Prawno-historyczne. [Smyk G. Rusyfikacja obsady personalnej organów zarządu gubernialnego Królestwa Polskiego w latach 1867-1915. Czasopismo Prawno-historyczne]. T. 51. 1999.
6. Szwarc A. Architektura i polityka. Rusyfikacja przestrzeni miejskiej po powstaniu styczniowym. Mówią wieki. [Szwarc A. Architektura i polityka. Rusyfikacja przestrzeni miejskiej po powstaniu styczniowym. Mówią wieki] 2010. N 5. S. 10-15.
7. Wiech St. Społeczeństwo Królestwa Polskiego w oczach carskiej policji politycznej (1866-1896). Kielce, 2002.

Информация об авторе

Лопатина Елена Борисовна, кандидат исторических наук, Институт славяноведения РАН, г.Москва, Россия
ellolebo@gmail.com

Information about the author

Elena B. Lopatina, Candidate of Historical Sciences, Institute of Slavic Studies of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ellolebo@gmail.com

Получена: 27.10.2016

Received: 27.10.2016

Для цитирования статьи: Лопатина Е. Б., О попытках усилить позиции православия в привислинском крае в конце XIX века. Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том. 8. № 6. Часть 2. с. 52-55.
DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/2-52-55.

For article citation: Lopatina E. B., O popytках usilit' pozicii pravoslavija v privislinskom krae v konce XIX veka. [Attempts to strengthen the position of orthodoxy in privislinsky region in the late XIX century]. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol . 8. no. 6. Part. 2. Pp. 52-55.
DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/2-52-55. (in Russian)